

История России XIX–XX вв.

УДК 94(470)“1812”

DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-76-88

5-летняя годовщина Отечественной войны 1812 года: практики коммеморации

Филипп И. Уланов

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, philx93@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются коммеморативные практики 5-летнего юбилея Отечественной войны 1812 года. Празднование этой годовщины фактически стало первым коммеморативным мероприятием, посвященным Отечественной войне 1812 г. На материалах публикаций в газетах и общественно-политических журналах, а также мемуарах современников автор рассматривает процесс формирования коллективной памяти: какие церемонии проводились, какие цели преследовало государство, какие нарративы исторической памяти существовали в прессе. Изучение исторической памяти и средств ее формирования, в том числе применительно и к юбилеям Отечественной войны 1812 г., стало крайне популярной темой исследований в современной отечественной историографии. Однако историки почти не заостряют внимания на пятилетней годовщине войны. Изучение этого события с точки зрения проблематики мемориальной истории позволит выявить не только появление нарративов исторической памяти, но и станет отправной точкой при дальнейшем изучении их эволюции и изменений. Исследование этой динамики является крайне важным, ведь с помощью использования памяти об Отечественной войне 1812 г. формируется национальная идентичность и самосознание населения России на протяжении последних двух столетий.

Ключевые слова: Отечественная война 1812 г., коммеморативные практики, коллективная память

Для цитирования: Уланов Ф.И. 5-летняя годовщина Отечественной войны 1812 года: практики коммеморации // Вестник РГГУ. Серия «Политология. История. Международные отношения». 2020. № 3. С. 76–88.
DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-76-88

© Уланов Ф.И., 2020

“Political Science. History. International Relations” Series, 2020, no. 3 • ISSN 2073-6339

5th anniversary of the Patriotic war of 1812. Practices of commemoration

Philipp I. Ulanov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, philx93@yandex.ru*

Abstract. This article examines the commemoration practices in marking 5th anniversary of the Patriotic war of 1812. Those celebrations became actually the first commemorative event dedicated to that war. A historical analysis is based on the material of mass media and memoirs of contemporaries. The focal point of the article is the collective memory formation process: what ceremonies were carried out and what goals were pursued by the state, what were the narratives of historical memory that existed in the press. The study of historical memory and its formation means, and specifically with regard to the anniversaries of the Patriotic war of 1812, has become widely prevalent in modern Russian historiography. However, historians rarely focus their attention on the 5th jubilee of the war.

The study of that event from the point of view of the memorial history problematic will reveal not only the emerging of the narratives of historical memory, but also will be the starting point in the further study of their evolution and changes. The study of that dynamics is extremely important, because using the memory of the Patriotic war of 1812 has contributed to forming the national identity and self-consciousness of the Russian population over the past two centuries.

Keywords: the Patriotic war of 1812, practices of commemoration, collective memory

For citation: Ulanov, P.I. (2020) "5th anniversary of the Patriotic war of 1812. Practices of commemoration", *RSUH/RGGU Bulletin. "Political Science. History. International Relations" Series*, no. 3, pp. 76-88, DOI: 10.28995/2073-6339-2020-3-76-88

Введение

Для послевоенной эпохи первой четверти XIX в. Отечественная война 1812 г. стала событием, затронувшим тем или иным образом и наложившим свой отпечаток на судьбы едва ли не каждого жителя Российской империи. Свежи были воспоминания очевидцев и участников этой кампании. Важно отметить, что конструирование коллективной памяти государством началось фактически сразу после завершения самой войны.

Юбилейные торжества являются основной площадкой для реализации коммеморативных практик, связанных с событиями Отечественной войны 1812 г. Одним из первых по-настоящему мас-

штабных памятных церемоний стала в 1817 г. пятилетняя годовщина войны.

Изучение этого события с точки зрения проблематики мемориальной истории, что является целью данной статьи, позволяет обнаружить не только появление нарративов исторической памяти, но и станет отправной точкой для дальнейшего изучения их эволюции и изменений. Исследование этой динамики является крайне важным, ведь с помощью использования памяти об Отечественной войне 1812 г. формируется национальная идентичность и самосознание населения России на протяжении последних двух столетий.

Важнейшими источниками по исследованию исторической политики и коммеморативных практик являются материалы периодической печати. Применительно к пятилетней годовщине использовались центральные московские и петербургские газеты и общественно-политические журналы, такие как «Московские ведомости», «Северная почта» (официальные правительственные газеты), консервативные проправительственные журналы «Русский вестник», «Исторический, статистический и географический журнал», «Военный журнал», умеренно-консервативный «Вестник Европы» и умеренно-либеральный «Дух журналов», вышедшие в 1817 г. Также использовалось опубликованное в 1818 г. историко-публицистическое сочинение журналиста П.И. Соколова «Историческое описание торжества, происходившего при заложении храма Христа Спасителя на Воробьевых горах при высочайшем присутствии. 1817 г. 12 октября»¹. Помимо этого, важную роль в качестве источников играют воспоминания историка А.М. Михайловского-Данилевского, опубликованные в «Русском вестнике» в конце XIX в.², и переписка Д.В. Давыдова и московского генерал-губернатора А.А. Закревского³.

В настоящее время все больше и больше исторических исследований проводятся в рамках направления «мемориальной истории». В этих работах на передний план выходят не сами события прошлого, а память о них, утвердившаяся в сознании общества и различных его слоев: сохранившиеся в ней события, способы

¹ Соколов П.И. Историческое описание торжества, происходившего при заложении храма Христа Спасителя на Воробьевых горах при высочайшем присутствии. 1817 г. 12 октября. Москва: В типографии Августа Семена, 1818. 49 с.

² Из воспоминаний А.М. Михайловского-Данилевского // Русский вестник. 1890. № 9. С. 155–161.

³ Сборник Императорского Российского исторического общества. Т. 73. Бумаги графа Арсения Андреевича Закревского / Под ред. Н. Дубровина. СПб.: Типография И.Н. Скороходова, 1890. 645 с.

трансформации памяти, ее социальная значимость. Историческая память рассматривается как объект активного формирования, конструирования и манипулирования.

Однако торжества 1817 г. фактически не становились предметом изучения с точки зрения этой методологической парадигмы. В том или ином виде исследователи освещали событийную историю торжественных мероприятий [Дмитриева, Иванова 2017; Война 1812 года 2012] или историю возведения монументов и памятников [Сокол 2001]. Отечественная война 1812 г. становилась объектом изучения историков с точки зрения влияния на журналистику [Васильева 1950; Афанасьев 1998] и мемуарную литературу [Тартаковский 1980] в эпоху правления Александра I, но эти работы не рассматривают публикации о войне 1812 г. через призму «мемориальной истории» и выбранной для настоящей статьи проблематики.

Церемониальные практики коммеморации в 1817 г.

12 октября (по юлианскому календарю) 1817 г. в Москве на Воробьевых горах состоялась торжественная церемония закладки Храма Христа Спасителя в память об окончании Отечественной войны 1812 г. и изгнании Наполеона Бонапарта из России. Сама дата мероприятия была выбрана не случайно: автор «Исторического описания...» сообщает, что именно ночью 12-го числа французские войска оставили Москву и пошли по Калужской дороге к селу Тарутино, и именно тогда же «начало свое восприяло спасение не только России, но и целой Европы, давно уже порабощенной железному скипетру Наполеона»⁴.

Началось масштабное мероприятие с торжественного проезда императорской семьи вдоль войск, выстроенных от самого Кремля до Воробьевых гор. На праздничной литургии, которая вскоре началась, присутствовали все высочайшие особы государства, придворные, высшие военные и гражданские чины⁵. Следующим этапом церемонии стал торжественный крестный ход и заложение первого камня в фундамент будущего храма лично императором.

⁴ Соколов П.И. Историческое описание торжества, происходившего при заложении храма Христа Спасителя на Воробьевых горах при высочайшем присутствии. 1817 г. 12 октября. М.: В типографии Августа Семена, 1818. С. 3.

⁵ Там же. С. 12.

Мероприятие завершила речь архиепископа Августина⁶. Идея его речи заключалась в том, что Москва, сожженная неприятелем и восставшая из пепла, стала «искупительной жертвой своего Отечества Спасителю»⁷. Архиепископ упоминает, что «без Бога русским людям и другим народам невозможно было бы одолеть неприятеля»⁸. Таким образом, новый храм становится общей «жертвой благодарения Богу» народа и его государя.

Отдельно П. Соколов освещает масштаб участия зрителей в этом праздновании: по его словам, их количество насчитывало около 400 тысяч человек. Причем автор постарался запечатлеть эмоциональную реакцию и вовлеченность аудитории, описывая чувства растроганных зрителей, когда им довелось увидеть монарха, «с сокрушенным сердцем и чистою верою» поднимавшегося на гору для церемониальной закладки камня в фундамент»⁹. Ажиотаж возник после завершения церемонии, когда люди попытались приблизиться к месту закладки храма, чтобы своими глазами увидеть камни, заложенные Александром I и царской семьей.

Архитектурный проект храма в основе своей имел тройственную структуру здания, символизирующую Воплощение, Преображение и Воскресение Господа, что очень совпадало с представлениями Александра I о просвещенной, объединенной и христианской Европой [Крючкова 2011, с. 18].

Церемония закладки храма Христа Спасителя нашла свое отражение и в официальной периодике. «Московские ведомости»¹⁰ опубликовали статью, описывающую торжественную церемонию закладки храма, который несет в себе идею увековечения бессмертного подвига, веры предков и доблести народа и который станет памятником служению Богу. Петербургская газета «Северная почта» опубликовала полный текст речи архиепископа на церемонии¹¹.

Другими публикациями консервативного направления, посвященными церемонии, стал цикл статей под названием «Отрывки из походных записок русского офицера». Автор И.И. Лажечников описывает преимущественно нравы, быт и опыт общения с жителями тех стран, где ему удалось побывать во время заграничных походов 1813–1814 гг. Но в одном из выпусков он говорит о необхо-

⁶ Соколов П.И. Историческое описание торжества... С. 36.

⁷ Там же. С. 37.

⁸ Там же. С. 38.

⁹ Там же. С. 25.

¹⁰ Двенадцатый день сего месяца // Московские ведомости. 1817. 17 окт. С. 1.

¹¹ Известия внутренние из Москвы // Северная почта или новая Санкт Петербургская газета. 1817. 22 окт. С. 2.

димости передать память об Отечественной войне 1812 г. будущим поколениям, причем при помощи монументального памятника, которым станет храм Христа Спасителя. Этот памятник должен действовать «на зоры и душу воина, вельможи, купца и селянина, чтобы все они умели понимать его величие и сближаться им со славою сей войны»¹².

В целом по своему характеру мероприятие представляло собой скорее эмоциональную фиксацию восприятия событий Отечественной войны 1812 г., нежели попытку транслировать конкретный нарратив исторической памяти.

Для большего понимания картины коммеморативной политики Александра I стоит обратиться к воспоминаниям флигель-адъютанта и историка А.И. Михайловского-Данилевского. Он свидетельствовал о том, что император не любил говорить о войне 1812 г. и редко вспоминал о ней. Более того, Михайловский-Данилевский писал и об откровенном пренебрежении Александра I своими обязанностями присутствия при проведении каких-либо памятных мероприятий, посвященных Отечественной войне, – например, императора не было на молебне в память о погибших на Бородинском поле в августе 1816 г. (император предпочел бал графини Орловой-Чесменской)¹³.

Такое поведение Александра I можно связать с тем, что 1812 год не принес ему ожидаемые лавры и, более того, стал неудачным лично для его репутации: ограничения власти в чрезвычайных военных условиях, падение авторитета, критика в его адрес в разных слоях общества, критика, разделяемая и членами царской семьи. По этим причинам Александр I пытался приуменьшить значение Отечественной войны 1812 г. Так, в ноябре 1816 г. император поручил французскому военному теоретику А. Жомини, перешедшему на русскую службу, создать историю войн 1812–1815 гг. на французском языке и сделать акцент именно на европейских походах российской армии, на фоне которых Отечественная война 1812 г. теряла свой самостоятельный характер. К слову, этот труд так и не был написан [Тартаковский 1980, с. 184].

Однако на волне патриотических настроений в обществе все же было проведено несколько церемоний, одна из которых – упомянутое выше заложение храма Христа Спасителя. Кроме этого, в 1817 г. был построен и торжественно открыт московский Манеж [Сокол 2001, с. 130]. В 1818 г. император издал рескрипт об уста-

¹² Лажечников И. Отрывки из походных записок русского офицера // Вестник Европы. 1817. № 9. С. 66–71.

¹³ Из воспоминаний А.М. Михайловского-Данилевского... С. 159.

новке памятников М.И. Кутузову и М.Б. Барклаю-де-Толли. Еще год спустя английский художник Джоржд Доу приступил к созданию Военной галереи в Зимнем дворце. Постройка храма, создание галереи и установка памятников были завершены уже после смерти Александра I.

Важным, хоть и выходящим хронологически за рамки 1817 г., будет упомянуть появление самого определения «Отечественная» в названии войны. Впервые такое название кампания 1812 г. получила в книге Д.И. Ашхарумова «Историческое описание войны 1812 г.», которая получила цензурное разрешение в 1813 г. и вышла по распоряжению самого императора [Война 1812 года 2012, с. 150]. Здесь мы видим, что официальная кодификация понятия, с одной стороны, была заложена государством, с другой стороны, дальнейшее распространение этого термина вскоре прекратилось, так как Александр I не стремился поддерживать память о войне. Даже несмотря на то что некоторые публицисты использовали термин «Отечественная война 1812 г.» для утверждения этого понятия в русской общественной жизни требовались масштабные общегосударственные акции.

Тенденция принижения роли войны 1812 г. распространялась среди высших правительственных и военных кругов Российской империи. В 1820-е гг. интерес государства к мемориализации этой темы стал постепенно утрачиваться, о чем упоминали современники А.М. Михайловский-Данилевский и Д.В. Давыдов¹⁴. Причинами этому явились напряженная политическая обстановка 1820-х гг.: восстание Семеновского полка, что воспринималось правящей элитой как следствие пагубного влияния свободомыслия, заразившего армию во время Заграничных походов; итальянские восстания 1820–1821 гг.; желание Российской империи сблизиться со ставшей вновь Бурбоновской Францией.

Можно выделить и существование частной инициативы в увековечивании памяти Отечественной войны 1812 г. Ярким примером тому служит история создания церкви Спаса Нерукотворного на Бородинском поле: вдова генерала А.А. Тучкова Маргарита Михайловна в память о погибшем супруге решила возвести небольшую часовню или церковь на месте его гибели. Вскоре после ходатайства в 1817 г. императору на разрешение строительства М.М. Тучкова получила крупную субсидию от государства, что значительно ускорило осуществление ее плана, и в 1820 г. церковь была достроена и освящена [Сокол 2001, с. 142].

¹⁴ Из воспоминаний А.М. Михайловского-Данилевского... С. 158; Сборник Императорского Российского исторического общества... С. 556.

*Конструирование нарратива исторической памяти
Отечественной войны 1812 г.
в периодической печати 1817 г.*

В российской периодической печати 1817 г. тема Отечественной войны 1812 г. была одной из наиболее популярных и востребованных: журналисты и писатели рассматривали это событие со всевозможных сторон, размышляли о нем. Также публиковались мемуары участников войны, описания боевых действий и т. д.

Общественно-политические журналы печатали развернутые материалы о роли Александра I в войне 1812 г. Так, например, в «Русском вестнике», в тематических статьях присутствует идея о том, что Александр I своим личным примером благочестия, веры и мужества воодушевил народ России на то, чтобы подняться на борьбу с Наполеоном¹⁵, и даже «земледельцы оставили плуг», «дворяне спешили под священные знамена»¹⁶ и «мирные поселяне превратились в воинов и присовокупились к полкам, блиставшим мужеством и опытом»¹⁷.

Подробнее об этом писалось в «Вестнике Европы» в статье А.М. Михайловского-Данилевского под названием «Два отрывка из истории 1812 года»¹⁸. Статья посвящена значению отступления российской армии после Бородинского сражения и сдачи Москвы, взаимодействию регулярных частей российской армии, ополчения, партизанских отрядов и крестьянского сопротивления. Первая часть подробно описывает не только отступление войск, но и затрагивает стратегическую важность этого маневра для судьбы армии и самой России. Автор пишет, что сдача Москвы позволила отвести российские войска и занять выгодную позицию для перегруппировки войск. Даже если бы Кутузову удалось отстоять Москву, то сохранить армию боеспособной после урона Бородинской битвы, по мнению автора, было бы невозможно, поскольку она «слабела бы с каждым шагом, ибо удалялась бы от наших запасных войск»¹⁹. Более того, любые крупные столкновения с противником привели бы к большим потерям среди мирного населения и ущер-

¹⁵ Письмо к другу по случаю заложения в Москве храма во имя Христа Спасителя // Русский вестник. 1817. № 21. С. 5–11.

¹⁶ Заложение храма во имя Христа Спасителя и воспоминания об изгнании врага из России // Русский вестник. 1817. № 19. С. 5–11.

¹⁷ О новых строениях в Москве // Русский вестник. 1817. № 17. С. 20–27.

¹⁸ Два отрывка из истории 1812 года // Вестник Европы. 1817. № 22. С. 129–146.

¹⁹ Там же. С. 133.

бу для страны. Повествуя во второй части статьи о переустройстве русских войск, Михайловский-Данилевский упоминает о высоком уровне согласованности действий партизанских отрядов, выполнявших разведку и диверсионные операции вместе с крестьянскими ополчениями. Историк называет причины такой высокой вовлеченности всех сословий, и в частности крестьян, в борьбу с противником: это происходило «по внутреннему побуждению сердца в уверенности на могущество России и с презрением к противнику»²⁰. Запертые в Москве французские войска, отрезанные от снабжения и не получающие новых донесений, слабели и становились все более деморализованными.

В публицистических материалах часто упоминается, что именно Россия стала освободительницей и спасительницей Европы²¹ и по истечении нескольких лет после войны продолжала оказывать активную продовольственную помощь жителям Франции, что, в свою очередь, помогло снизить общественную напряженность в стране²². Свое развернутое воплощение эта идея находит в статьях консервативного «Исторического, статистического и географического журнала»²³. В них подробно описывается, почему среди всех европейских держав той эпохи именно Российская империя стала главным гарантом мира: это и географические размеры России, которая граничит со многими странами, и ее военная мощь, и фигура Александра I, который объединил европейских монархов, создав Священный союз.

Отдельного упоминания заслуживает использование в публикациях выражений «трехлетняя война»²⁴ или «три достопамятных года»²⁵, которые подразумевают собой войны 1812–1814 гг. и представляют их одной неразрывной военной кампанией, что напрямую коррелирует с попытками Александра I изобразить эти события единой войной. Но именно война 1812 г. признается тем периодом, который показал несостоятельность правления Наполеона и

²⁰ Два отрывка... С. 140.

²¹ Письмо к другу по случаю заложения в Москве храма во имя Христа Спасителя...; О новых строениях в Москве // Русский вестник. 1817. № 17. С. 20–27.

²² Продолжение нравственного обозрения областей Европейских // Русский вестник. 1817. № 14. С. 34–37.

²³ О причинах по каким Европа надеяться может прочного мира // Исторический, статистический и географический журнал. 1817. № 3. С. 169–181; Россия // Там же. С. 208–212.

²⁴ Обозрение первой книжки Военного журнала // Русский вестник. 1817. № 9. С. 91–98.

²⁵ Воспоминания о трех достопамятных годах // Там же. № 8. С. 113–119.

продемонстрировал его властолюбие, в конце концов погубившее Бонапарта, как правителя²⁶. Множество статей посвящено описаниям подвигов духовенства²⁷ и российских офицеров²⁸, а также владению военным искусством М.И. Кутузовым и умышленному отступлению армии, вследствие которого французская армия попала в стратегическую ловушку²⁹.

Сама личность французского императора была необычайно интересна для публицистов. В частности, ими предпринимаются попытки изучения образа мыслей Наполеона, используя рукописные комментарии, сделанные лично им на страницах собственного издания Макиавелли «Государь»³⁰. В более либеральных изданиях выходят публикации, посвященные вопросу, был ли Наполеон великим человеком и деятелем³¹. Что любопытно, автор этой статьи приходит к выводу, что боеспособная французская армия и политический курс Наполеона были унаследованы императором от своих предшественников – якобинцев. Явными заслугами самого Наполеона, по утверждению автора, являлось его умение найти и расположить к себе нужных людей, определив кандидатов на ключевые посты в государстве. Такая черта характера Бонапарта, как высокомерие, стала «источником тех бесчисленных злодейств, коими он заслужил проклятие света»³². Другие статьи, посвященные теме войны 1812 г., содержат в себе почести М.И. Кутузову, «спасителю России»³³, и императору Александру I, «спасителю Европы»³⁴.

«Военный журнал», издававшийся Обществом военных людей при штабе Гвардейского корпуса, в 1817 г. опубликовал целую серию статей под общим названием «Обозрение разных обстоятельств Отечественной войны (1812 г.) и Заграничных (1813 и 1814 гг.) походов». Следует отметить, что описания этих событий

²⁶ Мысли при чтении краткого начертания Военного журнала // Русский вестник. № 5. С. 57–73.

²⁷ *Шукин. А.* Подвиг священника села Новоспасского // Там же. № 23. С. 11–15.

²⁸ Мысли при чтении книжки // Там же. № 10. С. 107–117.

²⁹ Мысли при чтении краткого начертания Военного журнала...

³⁰ Князь или владетель, сочинение Макиавелли с замечаниями Наполеона Бонапарта // Русский вестник. 1817. № 1. С. 67–88.

³¹ Подлинно ли Бонапарт был великим человеком? // Дух журналов. 1817. № 40. С. 171–186.

³² Там же. С. 185.

³³ Генерал-фельдмаршалу светлейшему князю Михайлу Ларионовичу Голенищеву-Кутузову-Смоленскому // Дух журналов. 1817. № 7. С. 317–322.

³⁴ Воспоминание о вступлении российских войск в Париж // Там же. № 12. С. 567–568.

начинаются с декабря 1812 г. и не затрагивают, например, таких этапов войны, как Бородинское сражение и т. д.

Помимо подробнейших описаний боевых действий, маневров армий и результатов сражений, дается историческое сравнение французской агрессии 1812 г. с Греческим походом персидского царя Ксеркса 480 г. до н. э. и Итальянским походом Ганнибала 218 г. до н. э., на примере которых демонстрируются стратегические ошибки Наполеона: ввод войск в оставленную жителями и армией Москву, которая впоследствии стала для него ловушкой. Тут автор данной статьи допускает, что Наполеон мог бы разгадать, чем закончится для французов эта операция. Что касается всего ведения войны 1812 г., здесь Наполеон ошибочно делает ставку, в первую очередь, на количество войск, а не на их военное мастерство³⁵. Также автор упоминает, что своим нынешним могуществом, позволившим победить французов, Россия обязана преобразованиям Петра I, который сделал страну великой державой³⁶.

Заключение

Послевоенная эпоха в истории Российской империи стала временем активного зарождения и формирования нарративов исторической памяти. Происходит увековечивание памяти о войне 1812 г. путем сооружения монументов и проведения массовых юбилейных мероприятий. В периодике можно увидеть формирование представлений о войне 1812 г., которые впоследствии станут устойчивыми элементами коммеморации на протяжении последующих двух столетий: это идеи об освобождении Европы Российской империей, особая невоенная роль Александра I в достижении победы и представление войны 1812 г. как войны народной, в которой участвовали все слои населения. Показателен тот факт, что консервативные проправительственные журналы, такие как «Русский вестник» и «Исторический, статистический и географический журнал», сосредоточивались на теме Заграничных походов 1813–1814 гг. и концепции спасения европейских стран, параллельно много освещая заслуги императора, в том числе и в мотивации населения в борьбе с французскими захватчиками, в то время как умеренно-консервативный журнал «Вестник Европы» концентрировался на участии народа в Отечественной войне 1812 г. и его заслугах и внутренних

³⁵ Сравнительные замечания на кампанию 1812 года // Военный журнал. 1817. № 4. С. 24–40.

³⁶ Там же. С. 38.

духовных мотивах для борьбы. Либеральная общественно-политическая пресса, представленная в 1817 г. «Духом журналов», в большей степени интересовалась «французской стороной», уделяя много внимания персоне Бонапарта, тем не менее разделяя идеи консерваторов о заслугах российского царя и М.И. Кутузова в войне 1812 г.

Государственные инициативы в мемориализации событий войны 1812 г. оказались активно восприняты обществом: участие народа в церемониальных мероприятиях или использование, хоть и ограниченное, определения войны в публицистике как отечественной, активнейшее обсуждение периода 1812 г. в публицистике. Это еще раз подчеркивает, что на период 1817 г. в определенной мере существовало совпадение интересов и запросов общества, по крайней мере образованной его части, с мемориальной политикой государства.

Литература

- Афанасьев 1998 – *Афанасьев Э.Л.* Осмысление Отечественной войны 1812 года в современной ей журналистике и литературе // Отечественная война 1812 года и русская литература XIX века / Отв. ред. В.Ю. Троицкий. М.: Наследие, 1998. С. 58–80.
- Васильева 1950 – *Васильева М.* Отечественная война 1812 г. на страницах русских журналов первой четверти XIX века (1802–1825 гг.): Автореф. дис. ... канд. ист. наук. Л.: ЛГПИ им. А.И. Герцена, 1950. 15 с.
- Война 1812 года 2012 – Война 1812 года и концепт «отечество»: из истории осмысления государственной и национальной идентичности в России: Исследования и материалы / Под ред. М.В. Строганова. Тверь: СФК-Офис, 2012. 686 с.
- Дмитриева, Иванова 2017 – *Дмитриева О.О., Иванова Т.Н.* Складывание церемониальных практик празднования памятных дат Отечественной войны 1812 года в Российской империи // Вестник Екатеринбургского университета. 2017. № 1. С. 24–26.
- Крючкова 2011 – *Крючкова О.Н.* Семиотика храма в русском и английском общественном сознании на примере Храма Христа Спасителя в Москве и Собора Святого Павла в Лондоне: Автореф. дис. ... канд. культурологии. М.: МГУ, 2011. 18 с.
- Сокол 2001 – *Сокол К.Г.* Монументы империи. М.: Грантъ, 2001. 458 с.
- Тартаковский 1980 – *Тартаковский А.Г.* 1812 год и русская мемуаристика. М.: Наука, 1980. 312 с.

References

- Afanas'ev, E.L. (1998) "Comprehension of the Patriotic war of 1812 in modern journalism and literature", *Otechestvennaya voina 1812 goda i russkaya literatura XIX veka* [Patriotic war of 1812 and Russian literature of the 19th century]. V.Yu. Troitskii (ed.), *Nasledie*, Moscow, Russia, pp. 58–80.

- Dmitrieva, O.O. and Ivanova, T.N. (2017), "Formation of ceremonial practices in celebrating memorable dates of the Patriotic war of 1812 in the Russian Empire", *Vestnik Ekaterininskogo universiteta*, no. 1, pp. 24-26.
- Kryuchkova, O.N. (2011) *Semiotics of the Church in the Russian and English public consciousness on the example of the Cathedral of Christ the Saviour in Moscow and St. Paul's Cathedral in London*, Abstract of Ph.D. dissertation, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.
- Sokol, K.G. (2001), *Monumenty imperii* [Monuments of the Empire], Grant, Moscow, Russia.
- Tartakovskii, A.G. (1980), *1812 god i russkaya memuaristika* [1812 and the Russian memoirs], Nauka, Moscow, USSR.
- Vasil'eva, M. (1950), *Patriotic war of 1812 on pages of the Russian magazines of the first quarter of the 19th century (1802–1825)*, Abstract of Ph.D. dissertation, A.I. Gertsen LGPI, Leningrad, USSR.
- Voina 1812 goda i kontsept "otechestvo": iz istorii osmysleniya gosudarstvennoi i nacional'noi identichnosti v Rossii: Issledovaniya I materialy* [The war of 1812 and the concept of "Fatherland". From the history of understanding the state and national identity in Russia. Research and materials], ed. by M.V. Stroganov, SFK-Office, Tver, Russia.

Информация об авторе

Филипп И. Уланов, аспирант, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия; 125993, Россия, Москва, Миусская пл., д. 6;

научный сотрудник Центрального музея вооруженных сил РФ, Москва, Россия; 129110, Россия, Москва, ул. Советской Армии, д. 2, стр. 1; philx93@yandex.ru

Information about author

Philipp I. Ulanov, postgraduate student, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993;

research fellow, Central Armed Forces Museum, Moscow, Russia; bldg. 1, bld. 2, Sovetskoi Armii Street, Moscow, Russia, 129110; philx93@yandex.ru